

WARHAMMER
40,000

WHAT PRICE VICTORY

ALL-ACTION STORIES FROM THE GRIMM DARKNESS OF
WARHAMMER 40,000 BY DAN ABNETT, SANDY
MITCHELL, SI SPURRIER AND MORE...

EDITED BY MARC GASCOIGNE AND CHRISTIAN DUNN

Энди Хоар

Охотник/добыча

Затаив дыхание в темноте, Нил Фортюна слыла вырывающийся крик.

Она почувствовала движение зверя за миг до того, как огромная туша врезалась ей в грудь, швырнув на каменные плиты пола, когти впились в запястья и взрезали кожу.

Рычащая морда зверя оказалась возле её лица, она чувствовала кожей тяжелое дыхание животного, на щеку капала слюна. Оно было покрыто тусклой серой броней, и свет отражался в огромных собачьих зубах, торчащих в рычащей пасти.

Нил протестующе кричала, зверь яростно ревел, и на краткий миг её глаза остановились на двух темных ямах, находящихся менее чем в сантиметре от её лица -- таленьких, злобных искорках животной ярости, пылающих багровым во тьме.

Она билась, боролась и кричала, но звериные когти еще глубже впивались в её изодранные запястья, кровь сочилась сквозь рукава и капала на камни, делая их скользкими.

Зверь приподнялся, и Нил Фортюна с абсолютной ясностью осознала, что события предыдущих двадцати четырех часов

привели бы её к смерти, здесь, во тьме, на холодных камнях, в забытых Императором пустошах на краю ада.

...

Фитиат медленно поднимался вверх ленивыми завитками из декоративного напольного кадила, его насыщенный аромат

проникал в комнату, превращая свет из светосферы в бледно-голубой.

Нил сидела по-турецки перед кадилом, склонив обриту голову на грудь, надышавшись ритуальным колдовством и впад в

состояние транса, что позволял ей

послать сознание за границы физического тела. Она глубоко дышала, ощущая, как дыш

наполняет лёгкие. Через мгновение теплого головокружения она начала чувствовать комнату вокруг себя, ощущая размеры

и структуры, несмотря на то, что глаза были закрыты в глубокой концентрации.

Оказавшись за пределами покоя, псайкер позволил своему духу лететь в шлейфах ветра сознания по станции. Внизу

теснота, темные коридоры, снующие техножрецы *Agentus Mechanicus* в своих капюшонах и шаркающие слуги *Agentus*

Астра Теленатика. Она ощущала их беспокойство, она могла чувствовать и это, материальные тизмы проникали в сам

воздух, циркулирующий через тысячелетние атмосферные кондиционеры. Доверившись интуиции, она позволила своему

сознанию плыть в эмоциональном потоке солдата, направляющегося к контрольному центру станции слежения Ормантен.

Солдат из элитной роты Касркинов, что была отправлена с Кагии для пополнения гарнизона, распахнул взрывопрочные двери центра управления и шагнул в царство почти контролируемого беспорядка. Техножрецы и служители толпились

вокруг когитаторов и пикт-планшетов, одни издавали приказы, другие спешно отправляли их дальше. Одни мирно что-то

обсуждали, в то время как другие повышали голос в споре с ними. Но еще больше народа коленипреклоненно толпились

Богу-Императору Человечества, а другие сидели, положив голову на руки.

Вот сюда-то Ним и проследовала за солдатом, который спокойно прошел через весь этот бардак и, весь во внимании, остановился перед человеком, который

явно был его начальником. Солдат
отсалютовал, протянул офицеру
инфопланишет
и откланялся.

Офицер окинул взглядом комнату - на его
строгих, благородных чертах лица
читалось едва сдерживаемое презрение от
недостатка дисциплины у окружающих
его людей. Он поднял инфопланишет и
проницательные глаза с большой
скоростью

считали информацию, пробежавшую по
экрану. Затем он повернулся к служителю
и отдал распоряжение, хотя Нил в таком
состоянии смог разобрать не более чем
эхо его слов.

Служитель бросился к стойке
когитаторов, его руки зателькали на
дисках и рычагах. Ожил массивный
экран в центре

комнаты, попаргивая вспышками
статистики. На экране возникли бесплодные
кислотные пустоши Ормантена: низкие
изломанные горы зубцами вспарывают

горизонт.

Последовал отрывистый приказ офицера и
аколит отрегулировал настройки. В
центре экрана появилось перекрестье и
приблизился участок неба, замелькали
цифры в углу прицела, отсчитывающие
увеличение.

Но даже при максимальном увеличении
картинка была едва различима, но все-
таки Нил смог различить три белых
инверсионных следа самолетов,
рассекающих ночное небо по направлению к
далеким горам.

Она сосредоточилась, позволяя своему духу
подняться. Вверх, через сводчатый
потолок центра управления, сквозь
проходы и служебные трубы,
армапластовые пластины обшивки, и
наружу, в ночь. Приземистое здание
центра управления

в форме купола осталось внизу, на
бесплодной равнине, с прилегающими к
нему в беспорядке подсобными
помещениями.

Она поднималась выше, представляя, как пробивается сквозь бушующие ветра, которых на самом деле её дух не чувствовал. Развернувшись к горизонту, она понеслась в том направлении, что показал пикт.

Пролетев несколько километров вглубь кислотных пустошей, Ним различила полосы огня, рассекающие темные небеса.

Три вспышки прошли на фоне мертвенно-бледного фиолетового пятна, которое было далеким, и в тоже время слишком

близким краем Окулярис Террибүс, Око М ужаса, космических масштабов разрывом в ткани реальности, сквозь который

десять тысяч лет назад сбежали самые страшные враги человечества, и сквозь который не может проникнуть ни один

нормальный человек. Взяв себя в руки, Ним прибавила скорости, пока не увидела вдали облака пара, поднимающиеся от основания древнего кратера.

В своей комнате у Ним Фортуны перехватило дыхание, когда её дух

вернулся в тело. Её сожнуло пополам в
накатывающих
приступах рвоты. Она увидела их.
Огромных бронированных воинов в черном
и золотом, высаживающихся из
внушающих
страх сугуб, порожденных демоническими
технологиями.

Захватчики вторглись на Ормантен.

...

- Есть ли хоть какая-то возможность
того, что ты закончишь это сегодня,
Дьякон?

- Дайте мне всего секунду, хорошо? Я
почти закончил.

- Стена закончилась десять минут назад.
Шевелись, или мы уйдем без тебя.

Гайдо Сол поднял блок питания своего
бюра и направился к выходу из шахты. Его
громоподобный скафандр был покрыт пылью
и грязью от еще одной бесплодной
десятичасовой стены в забое. Дьякон, его
товарищ в этой дурацкой командировке по
контракту, появился немного позже, рукой

в перчатке прикрывая визор от яркого
света порожденных варпом энергий
Окулярис, бұшыушым наг нити в ночном
небе.

Пока Дьякон боролся со своими
аккумуляторами и проводами, Сол
поднялся на выступ утеса, в котором были
рудники. Под

ним на километры раскинулись
пустынные равнины цвета ржавчины с
болезненно-фиолетовым оттенком
пылающего Ока

Ужаса. Слабый ветер гудел среди
пустошей, создавая вихри пыли, что
скользили к далекому горизонту.

- Я ненавижу это место.

Сол и его команда были контрактниками,
шахтерами с другой планеты,
прилетевшими на работу в шахты
Ормантена чтобы

получить, как им казалось, когда они
подписывали контракт, приличную
прибыль. Но по прибытии они обнаружили,
что

должны своим работодателям, Агентус
Механикус, за межзвездное путешествие
столько, что придется пожизненно
работать на службе у Агентусов под
постоянным надзором.

Дьякон, наконец, собрался, и Сол
направился к краулеру, где ждали
остальные шахтеры. Но тут Дьякон вновь
остановился

и уставился в небо, взглядываясь косыми
глазами сквозь пластиковое забрало
капюшона.

- Милостивый Император, что теперь?

Дьякон показал и Сол повернулся. И как
только он так сделал, раскаленные массы
металла с воем пронесли над

головами, швырнув на землю обоих
мужчин всей силой воздушной волны. Сол
чувствовал, как плавиться резина

скафандра на спине и изо всех сил пытался
не потерять сознание на склоне горы, где в
воздухе крутились пыль и камни.

Он поднял голову, в ушах звенело от
пролетевшего вблизи объекта. Как только

шум начал стихать, Сол смог разобратить очертания своего компаньона, поднимающегося с земли и стряхивающего с себя пыль. Поднявшись на ноги, он смог рассмотреть разрастающееся грибовидное облако на дне безымянного кратера, в полукилometре от них.

- Считаешь, мы должны пойти проверить?

- В тоне Дьякона сквозила неуверенность.

- Можешь быть в этом уверен, Дьяк. Я полагаю, есть два способа расплатиться с техами и свалить отсюда.

- Два способа, Сол? - спросил Дьякон, кривая устешка тронула его губы, как разгорающийся рассвет.

- Да, свяжись с командой. Передай им, чтобы нас не ждали.

...

Служитель Агентус Астра Телепатика провел капитана Врорста в сводчатый зал астронавтических хоров. Нил старалась не отставать от офицера Касркина. В центре он резко остановился, заставив споткнуться псайкера, поскольку она едва

не

врезалась ему в спину.

Служитель приблизился к темной нише в
главной части ступенно освещенного зала, и
преклонился перед своим господином,
главным астронавтом Гренски, который
возлежал в ней на кушетке, среди кабелей
и трубок, отмеченных печатями
чистоты.

Гренски не замечал младшего агента,
поскольку был погружен в глубокий транс,
позволяющий ему легко передавать свои
мысли через бездну межзвездного
пространства, общаясь с себе подобными на
тысяче других миров.

Капитан Врорст в нетерпении
осматривал зал. Он предпочел бы, чтобы
всем этим занималась Фортюна,
санкционированный псайкер,
прикрепленный к его команде. Нил
чувствовала его ступение в присутствии
тех, кто не

служил Императору так, как это делал
он — холодным расчетом и холодной

сталью.

- Какие-то проблемы, агент? Почему вы прервали мои наблюдения? -- Врорст был занят обеспечением безопасности

станции после обнаружения вторжения, и последующим сообщением Фортюны после её транса.

- Мой учитель находится в аутосеансе уже три часа, капитан. Он должен был уже давно установить связь с другой точкой.

Его жизненные показатели указывают, что он это не сделал и заперт внутри себя. И эти показатели начали резко скакать.

- И что? -- Врорст явно не понимал, что говорит агент.

Пока тот подбирал слова, чтобы ответить, в разговор вмешалась Нил.

- Он хочет сказать, что что-то блокирует его, мешая отправить сообщение о том, что у нас вторжение.

- Ну, ты не можешь быть до конца в этом уверенными, - агент посмотрел на её лацкан. -- Лейтенант.

С каждым словом изо рта вырывалось облачко пара. Ним остотрела зал, обхватив себя руками от холода. В его стенах

было еще семь ниш, и в каждой находился астронат.

- Нет? Ну, по крайней мере, что-то уже не правильно, и ты знает, что некие захватчики приближаются к Вратам, а это

плохие новости.

- Стею заверить вас, лейтенант, что все...

Из медного рожка, висящего над нишей агента Гренски внезапно раздался сигнал тревоги, и каждый астронат,

находящийся в хорах, резко сел, выпрямившись на своей кушетке, прежде чем безвольно рүхнүть на неё обратно.

Отвращение и испүг перекосили лицо капитана, но Ним смотрела на висящий возле ниши Гренски считыватель. Его дисплей дикими зигзагами пересекали серии зеленых линий.

Agent был на грани паники, и Врорст

рыбкнүл приказ касркинам, стоящим на страже снаружи. Нил перевела взгляд с считывателя на лицо астронаута. Она загрожала, и внезапно поняла, что это не нервы превращают её кожу в гусиную, а температура - она быстро падала.

Из ноздри Гренски вытекла капля крови. У Нил же что-то нанесло удар по сознанию. Нил, вонзившись в центр мозга неописуемой болью, а затем так же резко всё исчезло, заставив схватиться руками за голову и упасть на колени.

Служитель начал молиться и Нил, открыв слезящиеся глаза, увидела, что лицо астронаута порыто тонкой коркой льда. Она

повернула голову и поняла, что остальные в своих нишах находятся в таком же состоянии. Нил попробовала встать, но колени вмерзли в лед, быстро покрывающий пол.

Два касркина ворвались в зал и, подхватив Нил подмышки, потащили её к выходу.

Служитель рухнул к ногам учителя и

издал жалобный вой, показавшийся Нилу
похожим на вопль потерянной души,
корчившийся в огне чистилища.
Последним, что она увидела перед тем,
как её вытащили из хоров, был
непрекращающийся поток крови из носа
астронавта — вытекаая, она затерзала и,
падая на холодные камни пола,
разбивалась на тысячи осколков.

...

...

Сол выглянул из-за скалы, чтобы лучше
рассмотреть базу в кратере. Заметив
внизу движение, он нырнул обратно, а в это
время Дьякон достиг вершины и рухнул,
задохаясь, возле него.

- Что видно, Сол?

Шахтер поднял руку, призывая к
молчанию, и двинулся по скале вокруг базы.
Пятьюдесятью метрами ниже он смог
увидеть

три высоких металлических формы,
механические когти врывались в твердую
землю, на каждом были выгравированы

странные символы. Вокруг железных двигались огромные фигуры. Сол никогда не видел костюмов, подобных тем, что носили незнакомцы. Механизмы двигались и Сол в изумлении выпучил глаза, когда понял, что их когти врывались в землю с суетливостью насекомых; он никогда прежде не видел таких машин.

- Это какая-то буровая установка, - прошептал Сол, гнев исказил его лицо, когда он понял, что другие разрабатывают его участок.

- Никакая это не буровая установка, Сол. Я никогда в жизни не видел подобного, но точно скажу, что это не буровая установка, насколько я вижу.

Дьякон высунулся над катнями, и компаньоны увидели, что машины совсем зарылись в пыльную землю, а фигуры, сновавшие вокруг них, исчезли.

- Хорошо, хорошо. Нам надо обдумать всё это, - сказал Сол.

Размышления над тем, что эти незваные

ности могли быть не просто разведчиками конкурентов, а чем-то более плохим, заставили его здраво пересмотреть свое решение отправить краулер домой без них.

- Ладно, я планирую...

Одинокий выстрел прогремел в считанных метрах позади него. Резко развернувшись, Сол оказался лицом к лицу с гигантом в черных с золотом доспехах. Отступая к скале, Сол бросил взгляд в сторону Дьякона. Тот лежал, раскинув руки, капюшон сзади был разорван, кровь и кости веером забрызгали камни.

Закованный в черное воин навел на него прицел, и Сол обнаружил, что смотрит в дуло пистолета.

- Проклятье, - произнес Сол.

Резких хлопок болт-пистолета эхом отозвался от стен ущелья и прокатился по бесплодным пустошам, когда Черный Легионер нажал на курок.

...

Капитан Врорст стоял в комнате управления с заложенными за спину

руками. Перед ним находился ряд пунктов экранов,

каждый из них управлялся офицером с Кадиш. На каждый экран передавались данные с одного из сюрвейеров; часть из них

стояли на бронированных башнях станции слежения, другие стояли на отдаленных на несколько километров опорах в пустошах.

От семи сюрвейеров не поступало данных в последние двадцать девять минут.

Один из лейтенантов повернулся с докладом к капитану.

- Сэр, третье отделение рапортует, что сектор Эпсилон чист. Сюрвейер не передает сигналов о движении.

Ворст что-то проворчал и офицер вернулся к своим нудным обязанностям, передав приказ отделению двигаться в сектор

Гамма. Выбрав из ряда экран с передачей сюрвейера Эпсилон Семь, Ворст наблюдал, как люди из третьего

отделения

готовились к передислокации. Они развертывались согласно учебникам, обеспечили охрану периметра и выдвинули двyx

разведчиков. Командовал отделением сержант Хеска, человек, который отлично служил под командованием Врорста уже два года. Если они, несмотря ни на что, доберутся до точки назначения, думал Врорст, то заслужат поощрения.

- Скажите Хеске, чтобы выдвигался, - приказал Врорст, чуть поворачиваясь к лейтенанту Фортуне, подошедшей сбоку.

- Подождите, - сказала тут же Нил, и один из сотрудников обернулся к начальнику, ожидая подтверждения.

Лицо Врорста исказилось от раздражения, он повернулся к псайкеру и взглянул на неё сверху вниз:

- Лейтенант Фортуне, или покиньте мой командный центр или заткнитесь!

Воцарилась тишина, никто не рискнул обернуться на них.

Фортуна подняла раскрасневшееся лицо и встретила стальной взгляд капитана. Она была на много меньше старого опытного офицера, и её голос дрожал, когда она ответила ему.

- Капитан, выслушайте меня, пожалуйста. Я обучена в этих вопросах. Что-то там не то, я точно знаю это.

Капитан повернулся и жестом указал на экраны:

- Ну конечно что-то не так, Фортуна.

- Только что прервана связь со сюрвейером Гамла Двенадцать, сэр, - доложил тлаший лейтенант, подтверждая высказывание Врорста.

- Я вижу, лейтенант. Соедините меня с сержантом Хеска, немедленно.

Руки тлашего лейтенанта замелькали над дисками и тумблерами, он что-то тихо проговорил в вокс.

- На связи, сэр, - наконец сказал он.

Обращаясь к сержанту Хеске, Врорст говорил ясно, нотки опытного командира отчетливо звучали в его голосе:

- Хеска? Послушай меня и точно следуй
моим указаниям. Девятое отделение
удерживает станцию в Гатла Три. Я
хочу,

чтобы вы отступили и
перезгруппировались с отделением
Клорина. Это в полукилометре к западу
от вашей позиции.

Подтвердите.

Мгновение из рожка вокса доносилось
бормотание статики, а затем голос
Хеска прорвался сквозь бурю помех.

- Подтверждаю, капитан, выдвигается
немедленно.

- Попросите его поторопиться. Что-то
приближается, - Нил стояла рядом с
Врорстом, её выражение выдавало борьбу
неуверенности с решимостью заставить
его оценить опасность, которую она
чувствовала совсем рядом.

Врорст воздержался от едкого ответа,
вместо этого он приказал одному из
сотрудников показать вид со сюрвейера
Гатла

Три.

Картинка появилась на большом экране в центре стены. Она показывала эффективную, умелую военную подготовку, поскольку девятое отделение заняло позиции за небольшими укрытиями, представляющими собой разбросанные валуны и

узкие проходы в пустошах. Минуты тянулись, прерываемые подтверждениями о положении и статусе Хески. Каждый раз короткими -- «нет контакта» -- откликались.

Спустя тридцать три минуты штабной офицер привлек внимание Врорста к главному экрану. Пыльная буря приближалась к

позициям девятого отделения, сокращая видимость до двадцати метров. Спустя еще пять минут из бури появился силуэт.

Бойцы из девятого отделения навели на него хеллганы, и по главному воксу пришел громкий оклик:

- Опознание. Аркадия.

- Аркадия эст, - раздался быстрый и
правильный ответ.

Сержант Клорин вышел из укрытия и
пожал руку товарищу, сержанту Хеска, и в
это время вышел следующий человек. Нил
резко вздохнула, заставив головы всех
присутствующих в зале повернуться к ней.

- Скажите ему...

Грудная клетка сержанта Хеска
взорвалась, и он полетел на Клорина. Тот
подумал, что друг оступился и поставил
ему

руку. Это движение спасло ему жизнь,
поскольку из пыльной бури вырвался шквал
болтерного огня, заставляя касркинов

девятого отделения залечь за укрытиями.
Клорин, мгновенно оценив ситуацию,
затащил безвольное тело Хеска в укрытие
за небольшой камень и прорычал приказ
своим людям.

Ворост шагнул к парящему около
когитаторов техножрецу:

- Agent, мне надо, чтобы этот сюрвейер
показал мне температуру тела тех, кто

напал на моих людей. Стожешь сделать
это?

Техножрец кивнул и начал начитывать
машинный кант в память сюрвейера.

Повернувшись к штабному офицеру,
Врорст рявкнул следующий приказ:

- Лейтенант, я хочу, чтобы прямо сейчас
там были «Валькирии». Этим людям
необходимо немедленно эвакуировать.

- Но сэр, - попытался было возразить
лейтенант, - шторм сделает...

- Мне не надо отговорок, будь ты проклят.
Просто сделай это!

Изображение на главном экране
изменилось на калейдоскоп буйных красок,
поскольку техножрец упрямил духа машины
переключиться на отображение
картинки, основанной на показаниях
термодатчика. Цвета превратись в
объекты, холодный

воздух пыльной бури кружился
насыщенными голубыми вихрями, фигуры
каскинов стали отчетливыми красными
силуэтами. Сюрвейер изменил

фокусировку, пытаясь проникнуть вглубь
бурь, что скрывала нападающих.

Два десятка оранжевых фигур проявились
в голубом тарефе, жар, исходящий от них,
был настолько силен, что сюрвейер
не мог точно определить их точные
очертания в бесформенной массе. На плече
каждой находилось подобие яркой белой
звезды, испускающее снопы ослепительного
света — раскаленные дула —
скорострельные болтеры вели огонь по
позициям

касркинов. Кучка исчезающих красных
пятен была навшими бойцами отделения
Хеска, уничтоженных прежде, чем они
смогли добраться до сомнительной
безопасности укрытий девятого
отделения.

Врорст обратился к командиру
оставшегося отделения с властным
спокойствием в голосе:

- Клорин. «Валькирии» приближаются к
вашей позиции, расчетное время
прибытия...

Он глянул на тактический дисплей.

- ...расчетное время прибытия три с половиной минуты. Вы должны продержаться это время.

Голос сержанта Клорина, раздавшийся из динамика, едва был слышен на фоне болтерной стрельбы, треска хеллганов и завываний песчаной бури:

- Подтверждаю, сэр. Мы сдерживаем их, ждем эвакуацию.

- Вы будете делать то, что скажу вам я, сержант, или вас не смогут забрать. Теперь слушайте меня...

Капитан Врорст передал ряд инструкций командиру отделения, уточняя цели, которые касркины не могли разглядеть сквозь пыль, но которые были ясно видны на термографике сюрвейера. В течение минуты трое касркинов рухнули под

болтерным огнем, прежде чем Врорст приказал людям отступить к маленькой ложине, где они смогли бы оборонять свои позиции при лобовой атаке. Тридцать восемь секунд спустя один из нападавших

упал под слаженным огнем оставшихся защитников, что вызвало радостные возгласы в командном центре, быстро стихшие под строгим взглядом капитана.

В

следующие десять секунд нападшие двинулись в обход флангов касркинов. Врорст перенаправил огонь отделения на новую угрозу, и еще один враг упал.

Через двадцать секунд осталось только трое бойцов. Массивные фигуры вышли из тьмы, и касркины были уничтожены.

Врорст повернулся к штабному офицеру с мрачной решимостью на лице:

- Отзывайте «Валькирий».

Нил развернулась к нему:

- Вы не можете! Мы должны вытащить их оттуда. Вы не можете просто дать им умереть без...

Врорст встретился с ней глазами и указал на экран. Последний касркин упал, и нападающие захватили позицию.

Подавленный псайкер направилась к выходу из зала, но повернулась, чтобы сказать

несколько слов:

- Вы знали, что надежды нет, не правда ли?

- Конечно, знал, лейтенант. Но эти люди были кадианцами, они были касркинами. Они заслужили погибнуть смертью воина. И я им это дал.

...

В течение следующих шести часов капитан Врорст руководил подготовкой к нападению - теперь он был уверен, что оно состоится. Хотя база была хорошо укреплена, ему хотелось удостовериться, что всё мыслимое возможное было защищено -

все оборонительные многоуровневые конструкции, и элитные Кадинские силы натренированы на достаточном уровне.

Каждый вход в станцию слежения был заварен, заминирован ловушками с фраз-гранатами и охранялся группой касркинов.

Баррикады из прессплит перекрывали каждый коридор, на каждом перекрестке стояли тяжелые орудия. Каждый

последний

солдат в роте знал свою роль в защите, и выполнял свои обязанности с решимостью кагуанца, особенно это касалось

элитных касркинов, известных на весь Империи.

Планы составлены, направления ответного огня вычислены, точки удара определены. Если придется оставить позицию, то

бойцы отступали бы к следующей, под прикрывающим огнем её защитников.

Последняя линия обороны была в главной башне, в зале астронавических хоров. Если и она падет, то уже не будет смысла сражаться — всё будет кончено.

Всё это время Ним медитировала. Она спросила Императора, что находился во многих световых годах на далекой Терре, дать ей выполнить свой долг перед Ним. Она молилась, чтобы главный астронавт Тренски, единственный выживший при инциденте в астронавических хорах, смог встать со своего смертного ложе и где-

нибүдь взять силы, чтобы послать
предупреждение на Кагию, любому, но
лишь бы они были извещены об атаке. Она
толпилась о том, чтобы в случае, если
оборона Врорста падет, Император дал
ей сил лицом встретить смерть так, как
подобает выпускнику Кагуан Прогениүт:
стоя и не обращая внимания на раны.

В апотекарионе главный астронавт
Гренски очнулся от лихорадочных снов об
огненных мирах и дьявольских ордах
Беликого

Врага, рвущихся из адской пасти
Кагуанских Врат. Он был слишком слаб,
чтобы позвать кого-то. Ощущая, что
смерть

рядом, он попробовал еще раз передать
астротеленатическую просьбу о помощи.
Но другой разум нашел его, и со всей
силой набросился на его слабую, избитую
душу. Пока жизнь утекала из его старого
тела, Гренски утешал себя тем, что хотя
бы попробовал воззвать о помощи, но
преуспел ли он в этом, ему не суждено было

знать.

...

Первым предупреждением об атаке стало отключение энергии по всему комплексу. Ряды экранов сюрвейеров мгновенно стали темными, пульты утерли. Вездесущее бормотание воксов стихло. Находящаяся посреди командного центра Ним

обнаружила себя в царстве дезориентирующей темноты.

Это проглянуло лишь несколько мгновений, а затем резкий белый луч пронзил тьму, ослепив её. Мгновение спустя

множество лучей осветили зал. Облегченно вздохнув, Ним поняла, что это касркины включили фонари, установленные на хеллганах.

Один луч скользнул по залу, высветив капитана Врорста.

- Убери свет от моего лица, солдат! -- раздраженно приказал он. -- Agent, что с

резервным питанием?

Агента Бога-Машины, выглядевший в своем капюшоне сгорбленной фигурой в затененном углу центра, начал, тихо напевая, с трудом вскрывать опечатанную печатью чистоты панель. Ненадолго остановившись, он испустил раздраженное шипение, а затем, стукнув по освещенной ручке, открыл внутренности аппарата.

Басовитое брнчание, ощущаемое скорее органами, чем слышимое уху, наполнило комнату. Звук тучительно нарастал до тех пор, пока не превратился в ультразвуковой визг на предельно человеческого слуха. Миг спустя мощный толчок сотряс

зал, и тревожный красный свет брызнул из сигнальных светосфер, осветив всех адским сиянием, и обнадеживающий гул запустившегося генератора заполнил тишину.

Экраны сюрвейеров с треском вернулись к жизни, и офицеры бросились к своим местам, начиная проводить ритуалы,

необходимые для подключения консолей в общую сеть. Врорст по опыту знал, что останется тактически слеп до тех пор, пока командный центр не начнет работать на полную, и это было одной из причин, почему кадианцы, наряду с другими

полками Имперской Гвардии, использовали санкционированных псайкеров.

- Лейтенант Фортюна, не будете ли любезны?

Нил вздрогнула, поняв, что капитан обращается к ней:

- Сэр?

- Лейтенант, возможно, вы заметили, что мы только что потеряли весь контроль, за исключением взводной связи. Я не знаю, что могло вызвать отключение энергии, и не смогу выяснить это до тех пор, пока сеть не заработает нормально. Если

вы не возражаете, и если вы не слишком заняты, возможно, вы сможете найти время, чтобы использовать эти ваши

хваленные силы для того, чтобы выяснить, какая чертовщина здесь творится?

Нил решила быть выше сарказма Врорста. Хотя он и был её начальником в соответствии с рангом, она служила Оффицио

Нсайкана, поддерживающей Кагию, и он не мог запугать её своим поведением. Она стояла прямо, гордо подняв голову перед капитаном:

- Мне нужна полная тишина.

Врорст кивнул и направился к блокам сюрвейеров, чтобы потропнуть подчиненных с перезагрузкой. Нил проводила его

взглядом, изучая эмоции, исходящие от него ощутимыми волнами. Она была псайкером и привыкла к отворачиванию, а иногда и к открытой враждебности, которые испытывали люди к подобным ей. Зачастую лишь служба в Гвардии позволяла

санкционированным псайкерам немного избавиться от недоверия других и найти

полезный выход для своих сил. По иронии, жизнь в изоляции или гонениях была очень часто короче на полях сражений Кагуанских Врат, поэтому многие

псайкеры хотели бы сложить свои жизни, защищая тех, кого ненавидели.

Нил закрыла глаза, глубоко вздохнула, позволяя своим экстрасенсорным силам впитать ощущения вокруг неё. Она

отбросила напряжение, царившее в командном центре, и забросила свою психическую сеть за его пределы. Сектор за

сектором она сканировала периметр комплекса, пытаясь найти мысли, не принадлежавшие защитникам. На грани её внутреннего восприятия она поймала отголоски шепота, подобного злостному заговору в нефе пύстого кафедрального собора.

Собравшись, она вернулась в себя с нарастающим чувством большой угрозы. Внезапно она поняла природу этой

опасности и разорвала психическую связь.
Но сделала это слишком поздно. Вспышка
боли взорвалась в голове, психическая
отдача отбросила её на несколько
метров через зал. Схватившись за перила,
она приготовилась ко второму удару,
противопоставляя всю свою решимость
против раскаленного добела копы чьей-то
души. Она собирала мощь из многолетних
тренировок, вызывая глубоко
скрытые резервы своих сил. Огромным
усилием воли она нащупала когти агонии
в своем разуме и, с диким криком
отрицания, изгнала чужое
вмешательство.

Задыхаясь, она крикнула Врорсту:
- Двенадцатый сектор!
И в изнеможении рухнула на пол.

...

Оглушительный взрыв сотряс станцию,
встряхнул командный центр и заставил
завопить сигналы тревоги.

Внезапно ожил вокс на взводной частоте и
штабной офицер, перекрикивая шум,

позвал Врорста:

- Сэр, сектор двенадцать подвергся обстрелу, сообщают о контакте с неизвестными, атакующими их позиции.

- Командная группа, за мной. Это касается и тебя, Фортюна. Поднимайся. Отделения семь и двенадцать строиться, первое и второе, оставайтесь здесь на страже и будьте начеку.

Касркины беспрекословно заняли позиции, и командная группа Врорста тут же последовала за ним. Сержант шел с Нил

впереди, рядом вокс-оператор, медик и два солдата с огнемётами. Солдаты встали возле выхода из зала и с трудом

распахнули массивные взрывопрочные двери, Врорст повел людей по освещаемому аварийным светом проходу.

Передвигаясь по коридору короткими перебежками, солдаты седьмого отделения проверяли путь,водя по сторонам

хеллганати и заглядывая в каждый уголок, откуда мог напасть неприятель. Головной дозорный достиг дверной переборки,

ведущей на погружённую палубу, и
прикрываемый остальными, начал
крутить колесо затка. Дверь отошла,
являя всем

сцену отчаянного сражения. Отделение
касркинов посылало залпы огня из
хеллганов через всю палубу из-за

прессплитовых баррикад. В дальнем конце
палубы двигались десятка два гигантов в
два с половиной метра ростом,

периодически останавливаясь, чтобы
выпустить из болтеров взрывные снаряды,
отрывающие большие куски от прикрытия
защитников. Ворост занял позицию за
баррикадой, остальные последовали его
примеру.

- По моей команде... огонь!

Тридцать хеллганов одновременно
открыли огонь по наступающему
противнику. Не такой мощный, как
болтерный,

массированный огонь из хеллганов мог
сокрушить многих врагов, несмотря
на сколько хорошая броня на них надетая.

Ближайший нападший запылся -- снаряды, бьющие в одну точку, вырывали большие куски из бронированного нагрудника. Кератит тек и пузырился, и один яркий лазерный луч пробил ослабшую броню, прошел сквозь тело и вырвался из спины в ливне искр. Гигант упал. Кровь не текла -- лазерный луч прижег рану.

Врорст скотандовал второй залп, и на этот раз упали еще три бронированных чудовища. Атака затеялась, и один из атакующих попытался найти укрытие в боковом коридоре, чтобы не попасть под следующий залп. Защитники облежченно вздохнули, но не спускали глаз с палубы.

Врорст был доволен своими людьми, зная, что менее дисциплинированное подразделение -- в отличие от касркинов -- сейчас взорвалось бы восторженными криками, делая себя уязвимыми для опытного врага.

- Сэр? - Вокс-оператор подполз сбоку, держа перед собой портативный сканер. -- Они движутся вниз по коридору дельта-

семь, сэр, я гутаю, они взломали двери.
Будут здесь через тридцать секунд.

- Отделения, отступает к точке секунды
дельта-семь. Живо! -- завопил Врорст,
подталкивая первого попавшегося
касркина.

С отработанным мастерством каждое
отделение отступало от баррикады,
прикрывая друг друга. Последним с улыбкой
пошел

Врорст - с лязгом, прокатившись по
коридору, закрыв за собой взрывопрочную
дверь, он бегом догнал своих людей.

В первых рядах раздался взрыв, разметав
солдат. Коридор тотчас наполнился
вонючим угристым дымом и криками

раненых. Один солдат выскочил из этой
суматохи, одна его рука свободно висела
вдоль тела, а другой он стрелял из

хеллгана куда-то в темноту позади себя.
К нему бросился медик, чтобы затащить в
безопасное место, поскольку всё

больше касркинов, встав на колени,
поливали клубящийся дым плотным огнем.

Вокс-оператор был сбоек от Врорста, из-
всех сил пытаясь засечь хоть что-то.

- Всё впустую, сэр. Я не могу ничего
считать.

Врорст огляделся и увидел Ним:

- Вы можете сказать, что там
происходит, лейтенант?

Немного шокированная происходящим,
псайкер кивнула и, затерев на мгновение,
покачала головой:

- Я не могу, сэр, что-то...

Град разрывных болтов веером вылетел из
дыма, затем появился громогдкий
массивный силуэт. Фигура проявилась в
раступающемся дыме: гигант в
причудливых силовых доспехах, весь его
облик дышал тысячелетним злом. Он
наклонился, рукой пригдушив одного
касркина, а другого полоснув по горлу —
кровь из артерии хлынула фонтаном,
капли, выглядевшие в аварийном свете
словно черная стола, забрызгали стены.

За всю свою долгую карьеру Врорст не
увидел подобных противников, но теперь у

него не оставалось сомнений по поводу личности нападавших: десантники-предатели из Черного легиона, преторианцы самого Воителя Хоруса, Архипредателя.

Видя, как вырезают его людей и, понимая, что они уже на грани краха, Ворост проревел приказ отступить к командному центру.

- Нет, подождите, - запинаясь, одернула его Нил. -- Не в командный центр, есть кое-что... что-то... Звездный зал! Нам надо идти в астронавтические хоры.

Обернувшись к ней капитана заставила замолчать её решительное выражение. Его команда распадается и он начинает доверять колдовству псайкера? Проклиная капризы судьбы, он отменил свой приказ, указав командирам отделений следовать в Звездный зал.

Касркины начали с боем отступать вниз по коридору, за переборку, дверь которой взорвалась, едва закрывшись за ними.

Их неотомлено преследовал Черный легион,

а касркины не могли использовать свое
оружие в привычной манере в
стесненных коридорах. Люди кричали и
падали, и Врорст держался за плечо, где
была кровавая рана от срикошетившего
разряда; до Звездного зала им оставался
последний переход. Завернув за угол, они
бросились бегом через вход к спешно
возведенной баррикаде, и, перебравшись
через неё, тянули оставших рук,
помогая забраться.

Врорст оглядел своих людей. В живых
осталось менее двадцати, его связист и
медик отсутствовали. Заняв позиции за
баррикадой, оставшиеся касркины
приготовились дорого продать свои жизни
здесь, на последнем рубеже.

Черные легионеры появились в проходе
перед Звездным залом -- дюжина высоких
воинов рассредоточилась, вскинув
болтеры. Вел их монстр из кошмаров, его
броня была увита таинственными
символами, черный плащ парил за
плечами.

Холодные электрические разряды пробежали по его руке, когда он жестом указал на защитников станции.

Никто за баррикадой не знал языка, на котором говорил колдун, но все почувствовали смысл его слов глубоко внутри себя.

Здесь был последователь Тубительных Сил, и он собирался предложить душу каждого в этом комплексе своим нечестивым повелителям.

...

Нил изгнала наваждения колдуна из своей головы, пытаясь собрать свои силы для последней безнадежной схватки. Но её размышления были прерваны новым присутствием, изменением в потоках и волнах сил, что вихрились вокруг неё. Она наклонил голову, словно стараясь различить один-единственный шепот среди раскатов грома. Что бы это могло быть такое?

Черные легионеры открыли огонь, и шквал разрядов пробил прессплиты баррикады, разрывая людей на кровавые ошметки. Касркины начали стрелять в ответ, несмотря на то, что на каждый их выстрел приходилось десять вражеских разрядов.

Легионеры были почти у самой баррикады, когда пронзительный звук разорвал шум битвы и оружейный дым. Жалобный вой, низкий и дикий, эхом прокатился по коридору.

Рев болтеров Черных легионеров стих, и богохульства колдуня застряли у него в глотке. Еще один вой расколол воздух в нескольких метрах позади предателей-костодесантников. Они остановились, бросая неуверенные взгляды в окружающие их тени.

Нил выглянула из-за баррикады как раз тогда, когда что-то схватило Черного легионера сзади и утащило во тьму.

Звериный рык перешел в дикую вспышку

ярости и звон осколков керамитовой брони, отлетающих от стен.

Предатели-костогесантники начали стрелять по теням вокруг себя, опустошая свои магазины по целям, которых не видел ни один гвардеец. Воспользовавшись этим, Ворст повел своих людей в Звездный зал, и массивные резные двери

захлопнулись, как только последний солдат перешагнул его порог.

Звук битвы с той стороны двери стал лихорадочней, крики боли и ярости глуше. Спустя секунду затишья дверь взрывом выбило вовнутрь.

Колдун Черного легиона стоял в дверном проеме, дуги голубых молний играли на его руках и перескакивали на переборке.

Он остотрел зал, пристальный взгляд скользнул по выжившим и остановился на Нил Фортуне. Она ощутила его понимание

того, что она псайкер, последний, кто может подать сигнал о помощи. Он шагнул к ней и капитан Ворст выхватил

свой

цепной меч и бросился на предателя, но тот отбросил его в сторону одним ударом руки с высокомерной

непринужденностью. Ворост пролетел через весь зал и врезался в каменную стену с тошнотворным звуком ломающихся костей.

Колдун двинулся к беззащитному псайкеру в сопровождении Черных легионеров. Оставшиеся касркины бросились им наперерез, но были скошены болтерным огнем или разрублены визжащими цепными мечами. Вонь ружейного пороха и свежей крови привели Нил в чувства и она встала, решив встретить смерть стоя лицом к лицу.

Но как только она распрямилась, прижавшись к холодной стене, Черный легионер закричал в ярости и боли, его спина

выгнулась, руки раскинулись в стороны, уронив на пол болтер. Обжигающий свет вырвался из его глаз и рта. Кончик меча,

охваченный огнем чистой силы, пробил нагрудник госпехов, пройдя сквозь тело со спины, и мгновенно был вытащен.

Взорвавшееся тело предателя рухнуло на пол.

В зал вступил еще один человек, не уступающий Черным легионерам ни ростом, ни размерами. Но на этом сходство и

заканчивалось -- этот могучий воин носил темно-серые госпехи, украшенные множеством шкур, тотемов и фетишей.

Над

его лысой головой был капюшон, покрытый замысловатыми прозрачными узлами, фортировавший вокруг неё ореол

псионического пламени. Ним была ошеломлена силой, исходящей от него, понимая, что это могучий псайкер, достигший в

своем мастерстве таких высот, о которых она могла только мечтать.

Колдун Черного легиона повернулся, из решетки его шлема раздавалось низкое

шипение. Уздав гортанное заклинание, он указал на вход и фиолетовый барьер порожденной варпом энергии запечатал его так, что уже никто не мог войти. Отступив

на шаг, он очистил место для поединка, который, как он знал, последует за этим. Как только звуки сражения стали приглушенными из-за барьера, воин вышел вперед, жар от его потрескивающего капюшона стал сильнее. Он поднял меч, колдун поднял посох и оба одновременнонесли удары.

Воин-псайкер оказался быстрее, отбив оружие предателя тыльной стороной ладони. Шагнув к противнику, он нанес сильный удар коленом в живот колдуну. Тот согнулся, но крутанув посох, нанес удар прямо в нагрудник воина. Вновь прибывший зашатался -- темный огонь охватил его тело, большая трещина расколола керамитовый нагрудник. Колдун Черного легиона обладал огромной силой. Неясные фигуры появились у входа,

силового когтя рвали колдовской барьер.

Оба противника разошлись в стороны. Ним почувствовала нарастание пси-энергии.

Чистый белый свет пробежал по клинку воина, а перед колдуном возникло черное сияние. Оба стояли неподвижно, концентрируя энергию, сопровождающуюся ревом пси-отдачи, от которой Ним упала на колени и зажала руками уши.

И как один, оба противника высвободили свою энергию. Через удар сердца обе силы схлестнулись в центре зала, оглушив всех, кто был в нем. Воин и колдун полетели на пол, и сквозь пелену волшебства Ним увидела, что воин-псионик тяжело

ранен — на голове была ужасная глубокая рана, а из трещины в груди сочиться кровь.

На варп-барьер в бешенстве бросались какие-то рычащие в гневе и боли силуэты. Предатель поднялся на ноги и встал, слегка покачиваясь, а затем с

самодовольным высокомерием направился к
лежащему

воину. Энергии, пробегающие по капюшону
навшего, стали таленькими и чахлыми; с
силового теча исчез чистый свет,
стенившись блеском обычной стали.
Колдун высоко над головой занес свой посох,
держа его обеими руками.

Нил увидела абсолютно ясно, что не
может позволить случиться этому. В
бесконечной пропасти между этими
моментом и

следующим она собирала каждые
последние клочки энергии, доступные ей,
вытягивая их из таких глубин своей

психической силы, что начинала
чувствовать, как создания варпа царапают
её душу, пока она направляла само
вещество

из их царства через свою плоть.

Её тело стало сосудом для переполнявшей
её искрящейся энергии, и, закричав, она
выплеснула её на колдуна в мощном,
неудержимом взрыве. Сила её атаки

заставила колдуну покачнуться, он поднял руку в попытке остановить молнию, окутавшую его. Отвлеченный этим, он не увидел, как воин-псионик, размахнувшись мечом, нанес один мощный удар, разрубивший колдуну надвое от украшенного шлема до паха.

...

...

Нил отчаянно цеплялась за последние клочки сознания. Она не могла сосредоточить взгляд, но сквозь плену увидела, как

исчезло мерцание варп-портала и создание из кошмара влетело в Звездный зал. Оно запрыгнуло на неё, прижав к полу,

звериные челюсти клацнули в миллиметре от лица, когти рвали плоть на её предплечьях.

...

Одно единственное слово на незнакомом языке и зверь, перестав рычать, исчез. Нил открыла глаза и увидела спину

воина, покидающего Зал, трясущееся рядом

волкоподобное существо несло
покорёженные остатки тёмно-серой брони.

- Подождите... - выдвила из себя Ним. Он
становился, его силуэт резко выделялся на
фоне бьющего в коридоре огня. --

Кто вы...

Воин поднял руку и сказал несколько слов,
которые Ним не поняла. Определенно он не
использовал этот язык очень много
лет.

- Неважно, кто я, девушка. Главное то, что
я был здесь. А сейчас нам пора -- надо
продолжать охоту, ведь Великий
Предатель опять здесь.

Многоголосый печальный вой прокатился
по заваленным трупами коридорами
станции слежения Ормантен.

- Подождите! -- вновь позвала она.

Но незнакомец уже ушел.

...